

1886

2006

ЭПОХА: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Летом 45-го года я приехал в Ленинград и случайно попал на экзотическую и сверхмодную на тот момент лекцию об устройстве атомной бомбы, которую в ДК им. Ленсовета читал профессор В.П. Вологдин. После лекции я подошел к нему и спросил совета, куда мне поступать. «Ну, конечно, ко мне!» — последовал ответ... Здесь я хотел бы сказать несколько слов о кафедре ЭТТ, на которую я поступил (тогда она называлась кафедрой Высокочастотной техники), по той причине, что буквально в эти дни, а именно, 26 мая, исполняется 60 лет со дня ее основания.

Академики гениальны!

Когда в конце 1945 года Вологдин привел меня в ЛЭТИ, кафедры еще не было, но уже была группа студентов, которая училась по учебным планам, подготовленным В.П. Группа состояла из студентов довоенного приема и нескольких демобилизованных военнослужащих. Практически все они позже станут выдающимися специалистами в электротермии, сварке и высокочастотной технике. Лаборатория Вологодина в ЛЭТИ была едва ли не самой крупной, по крайней мере, ее бюджет был больше всего объема НИР ЛЭТИ. Все студенты упомянутой группы и студенты более позднего приема до 48-го года работали в этой лаборатории. Они были ее сотрудниками и остались ими после того, как в 48-м году указом Совета народных комиссаров СССР за подписью самого И.В. Сталина, был образован Всесоюзный научно-исследовательский институт токов высокой частоты (ВНИИ ТВЧ). Сколь высок был авторитет Вологодина и сколь велико было значение его работ для промышленности страны, свидетельствует тот факт, что институту был передан дворец графа Шувалова по финляндской дороге с огромным парком впридачу, а несколько позже для ВНИИ был построен современный производственный комплекс.

После переезда лаборатории в Шувалово, кафедра высокочастотной техники осталась сиротой: 7 человек не очень молодых преподавателей — ни тематики, ни бюджета. На кафедре не было и оборудования для научных исследований, кроме двух-трех вращающихся высокочастотных машин — первых разработок Валентина Петровича еще дореволюционной поры. Я поступил в аспирантуру по этой кафедре в 1949 году, но был в некотором замешательстве, ибо мой руководитель был занят с утра до ночи своим новым детищем — ВНИИ ТВЧ. Положение было аховым. Однако недаром академики гениальны!

Именно в этот период В.П. предложил мне

заниматься исследованием ионных инверторов тока. Будучи до мозга костей «машинистом», Вологдин, тем не менее, понимал, что у машин нет перспектив ни в повышении частоты выше некоторого предела, ни в повышении мощности. Наступив «на горло собственной песне» он благословил аспиранта заниматься статическими преобразователями частоты. Это направление исследований стало основным для кафедры на многие годы вплоть до сегодняшнего дня. Оно определило развитие и внедрение высокочастотной техники во многие отрасли науки и техники, а также профиль подготовки молодых специалистов. Десятки кандидатских и докторских диссертаций, несколько монографий и бесчисленное множество статей на темы современных источников ТВЧ — вот научный итог той прозорливой мысли мудрого старика.

В этом году мне — 80 лет. 60 из них я занимаюсь источниками ТВЧ и учу этому молодых людей. Каждый год на защитах дипломных проектов я слушаю работы на родную для меня тему и... удивляюсь, как плодотворная идея и совместная работа связывает поколения через многие десятилетия.

А.С. ВАСИЛЬЕВ,
профессор

Дух команды

Помимо выдающейся эстрадно-танцевальной жизни в нашем институте огромное внимание уделялось спорту. У нас была великолепная баскетбольная команда. Что особенно интересно, игроки этой команды, в свое время залуженные мастера спорта, впоследствии стали известными учеными. В их числе Олег Мамонтов, Олег Кутузов, Владимир Фомичев, Олег Попков — эти имена известны не только своими спортивными достижениями.

Мой любимый вид спорта — академическая гребля — был очень популярен в ЛЭТИ. Конечно, этому способствовало то, что на островах, окружающих наш институт, была масса гребных клубов. Я же начал заниматься академической греблей совершенно случайно. Один из моих одногруппников, Юра Утехин, рос в очень спортивной семье. Он позвал меня в четверку, которую набирал. В этой четверке я просидел десять лет, пока был студентом и аспирантом. Когда я учился в аспирантуре, мы с четверкой выигрывали первенство Союза и попали в сборную. Совмещать спорт с учебой оказалось невозможно. Всесоюзный Спорткомитет обратился к ректору Богородицкому с просьбой прервать мне аспирантуру на время соревнований. И на два года, которые я находился в составе сборной страны, мне продлили аспирантуру. Так что руководство нас поддерживало.

В процессе спортивной жизни с нами приключился забавный эпизод, связанный с «оттепелью». В 57-м году в Москве впервые были проведены международные соревнования среди студентов. Наша команда стала чемпионом и поехала на первенство Европы, в Западную Германию. С этой страной отношения у нас были натянутые. Мы стали первой спортивной делегацией, которая должна была туда отправиться. Нас вызвали в ЦК партии и провели разъяснительную беседу. Немцы встретили нас радушно. Повар в столовой хотел нас порадовать и приготовил бифштекс с кровью. Только мы с аппетитом принялись за еду, как прибежал перепуганный врач команды и оттащил нас от кушанья. Он был уверен, что нас хотят отравить перед гонками. Слава богу, обошлось без международного скандала.

Своеобразие такого спорта, как акаде-

мическая гребля, состоит в том, что это исключительно командный вид. В четверке или восьмерке очень сложно выявить человека, который «сачкует». Поэтому у нас дух коллективизма всегда был на высочайшем уровне. «Звездная болезнь» отсутствовала в принципе. И этот дух команды у меня живет до сих пор.

Все выдающиеся и очень успешные спортсмены-лэтишники не были профессионалами. Их никто не освобождал от занятий и поблажек не делал. Спорт не мешал ни учиться, ни достигать больших результатов в профессиональной деятельности. Большинство из известных спортсменов нашего института не избрали своей дальнейшей профессией спорт. За исключением, пожалуй, Алексея Мишина, тренера звездного и всемирно известного фигуриста Евгения Плющенко. Да и до этого его ученики неоднократно становились чемпионами различных соревнований и были очень известны. Студенты занимались спортом не ради достижений, а ради участия. Спортивная жизнь в вузе бурлила. Поразительной массовости спорта способствовало еще и то, что мало было у студентов развлечений. Молодежь не может сидеть на месте и читать газетку, она всегда должна находиться в движении. В этом и помогал нам спорт.

Ю.А. Быстров,
профессор

На снимках — автор, 50-е годы XX века

СКВОЗЬ ВРЕМЯ

Многие из вас знают и уже самым активным образом участвуют в торжественных мероприятиях, посвященных юбилею нашего университета, который состоится в этом году. Не могла обойтись без сюрпризов и библиотека СПбГЭТУ. Ее сотрудники решили создать библиографический указатель «Почтово-телеграфного журнала», издававшегося в Санкт-Петербурге с конца XIX века. Этот сборник, сохранившийся до сих пор в нашей библиотеке, является величайшей ценностью, как подлинный исторический документ, достоверно рассказывающий о многих научных достижениях тех лет, о фактах и перипетиях того времени, о деятелях науки и техники и об истории создания нашего института.

Указатель, над составлением которого работают сотрудники библиотеки СПбГЭТУ, представляет собой путеводитель по Почтово-телеграфному журналу и раскрывает темы по истории создания и развития отдельных направлений связи (историчес-

кие обзоры), телеграфии, телефонии, беспроводному телеграфу, по персоналиям.

Для удобства и быстроты пользования в конце этого издания помещены именной и предметный указатели. В именованном вы можете посмотреть, на какой странице — сведения об интересующем вас человеке или авторе статьи, а в предметном — все, что касается открытий.

Известно, что многие студенты технических факультетов пишут рефераты или, по крайней мере, интересуются историей техники. И как раз в этом указателе они могут найти исчерпывающую информацию на этот счет.

В процессе исследований меня интересовало: не содержится ли что-нибудь интересное в «Почтово-телеграфном журнале» о нашем университете. И с помощью ука-

зателя я нашла следующее:

«Акт в Электротехническом Институте императора Александра III в 1900 г.

25 мая сего года состоялся в Электротехническом Институте императора Александра III первый выпуск студентов, окончивших в этом учебном заведении вновь учрежденный 5-й курс и получивших, согласно новому положению об институте, звание «Инженера-электрика» с правом производить строительные работы по устройству всякого рода электротехнических сооружений...» Из этого документа мы также узнаем, что «в основу намеченного преобразования были положены следующие принципы:

«Солидная постановка общеобразовательных наук, составляющих основу всякого инженерного образования, с установлением трех

кафедр по главным предметам (математика, физика и химия).

Развитие предметов механической специальности, с учреждением трех кафедр: по теоретической, прикладной и строительной механике.

Развитие предметов электротехнической специальности, с установлением четырех кафедр, из коих три собственно по электрическим телеграфам...»

(Почтово-телеграфный журнал. 1900 г. Стр.899).

Университетская библиотека предполагает создать библиографический указатель еще одного журнала, но его название пока держится в секрете.

Евгения ЖУКОВА,
студентка